

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 38 | 19 СЕНТЯБРЯ | ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО | 1942 ГОД | Цена 45 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1 стр. Передовая. Воинствующее искусство. С. Вургун. Наша клятва. М. Дудин. Отомсти! (стихи). Информация. Новый сезон в Малом театре. «Писатели народов СССР—Кавказу». Бригада МХАТ выезжает на фронт. Открылся узбекский цирк. Ленинградский театр комедии в Таджикистане.

2 стр. Г. Михайлов. Голос гражданина. Л. Тимофеев. Тема фронта. А. Дымшиц. Боевой спектакль. А. Твардовский. Переправа (стихи).

3 стр. Иг. Глебов. Живая сила. Г. Ковров. Музыканты Советской Прибалтики. А. Бассехес. Севастопольский альбом. В. Ермилов. Не в форме. И. Рахтанов. «Осада Лейдена». Информация. Картины восточных мастеров. «Творческий вторник» писателей и художников.

4 стр. В. Гроссман. Русский хор. В. Константинов. Открытие сезона в Московском цирке. Информация. Успех советской музыкальной культуры. По Советской стране. У писателей Украины. Советские качества учебных фильмов. Государственный театр эстрады, Московская хроника. За рубежом. Детские книги о войне. «Французский солдат говорит». Американские художники — Советскому Союзу.

ВОИНСТВУЮЩЕЕ ИСКУССТВО

Сегодня, как никогда, важна действенная функция искусства, обладающего немалой способностью возмущать людей на бой, помогать им в борьбе.

Вот почему, когда мы говорим о современной литературе, живописи, кинематографии, музыке, часто кажется неточным термин «военная тема». Многие подражают под этим использованием художником тех или иных ситуаций, коллизий, бытовых штрихов, рожденных войной, — и не больше. Но нам нужна не батальная литература, а воинствующая литература. Нам нужна не просто «военное» искусство, а воинское искусство.

Первый этап войны вызвал к жизни короткие газетные очерки, напоминающие по стилю военные сводки, беглые зарисовки, отрывочные кадры кинохроники, стихи-лозунги.

Но главные силы нашего искусства в тот момент еще не были введены в сражение. Не было найдено еще единство общего и конкретного, которое составляет основу художественного образа. Читатель находил в литературе либо отдельные конкретные штрихи, не поднятые до обобщения, либо общие мысли, не конкретизированные в художественном образе.

Потребность в художественном обобщении военной действительности ощущалась все острее. Не случайно первые рассказы о войне появились на страницах газет. И не только рассказы, но большие повести, поэмы и даже пьесы. Им было отведено место в тесных газетных полосках рядом с самыми животрепещущими сообщениями с фронта и из тыла борющейся страны.

Сремление уйти от разрозненных фрагментов и возможно полнее передать в искусстве жизнь народа в дни войны привело к объединению в циклы отдельных очерков, рисунков, фильмов. За последнее время появилось множество обрешенных фронтовых очерков, которые раньше были вычлещены порознь в газетах. Короткие фильмы смонтированы в боевые кинообращения.

Сам по себе принцип такого объединения не вызывает возражений. Но именно было бы думать, что этим решается важнейшая, сугубо эстетическая задача — глубокое и многоплановое изображение народной жизни. Скажем, бесчисленные очерки, изображающие те или иные черты характера бойца с этой точки зрения, не достигают цели: художественный образ не создается механическим сложением черт. Выпуск сборника — скорее полезное издательское мероприятие, нежели решение художественной задачи.

Семьям сестры Л. Шостаковича, «Русские люди» Е. Симонова, «Мои земляки» Л. Славина, «Народ бесмертен» В. Гроссмана, фильм «Народ из нашего города», «Фронт» А. Корнейчука знаменуют первый подступ нашего искусства к теме народа на войне.

Было бы неверно полагать, что единственный путь творческого освоения большой военной темы — поиски монументальной формы. Вопрос не решается только масштабом. Малейший рассказ Н. Тихонова или В. Горбатов говорит густо и сдержанно больше, чем иное пространное повествование, претендующее на монументальность.

Темы широкого диапазона выдвинуты жизнью в порядке дня. Они требуют от художника глубокого проникновения в мир чувств и мыслей героя — человека, возвращенного Советской страной, отдающего свою кровь и жизнь в борьбе за родину. Они требуют ясного понимания хода войны, причин успехов и неудач, всего нового, что приносит каждый день разгорающейся с большим и большим ожесточением битвы.

И если эти требования соблюдаются, тогда неважно, будет ли поэт писать поэму или песню, сойдет ли писатель роман или короткий рассказ, поставит ли кинорежиссер новеллу или полнометражный фильм, — тогда он, мастер советского искусства, окажется на высоте своей задачи.

Далеко не всегда творчество художника отвечает таким требованиям.

Очень хорошо, что в военной поэзии и музыке с новой силой зазвучали лирические мотивы. В землянке и в окопе боец не раз тепло вспоминает о любимой, и песня о «сниме платочке» отвечает его настроению. Но вот синий платочек снова «мелькнул за коргой» (на этот раз в краснофлотской песне). Вот он начинает множиться в десятках вариаций и шпигелься закрыть весь остальной горизонт чувств. Однако горизонт этот так широк, что его не закрыть одним «синим платочком».

Крут чувств и страстей, владеющих сердцами и ведущих в бой, гораздо шире, нежели тот, что выражен в искусстве наших дней. Обстановка войны неизмеримо сложнее, чем она показана в литературе, театре и на экране. Поэтому особенно отчаяны такие удачи, как, например, образ Богарева в повести Гроссмана «Народ бесмертен». Поэтому особенно поучителен успех пьесы А. Корнейчука «Фронт».

Сила пьесы Корнейчука в том, что большая и важная жизненная проблема поставлена в ней с огромным лирицистическим темпераментом именно в тот момент, когда эта проблема назрела.

Одно из крупных достоинств новой пьесы Корнейчука — умная и правильная трактовка самих вопросов войны, смелое и сильное утверждение советских принципов военной стратегии. И крупный недостаток очень многих военных рассказов, пьес, фильмов в том, что там совершенно обделены черты новой тактики и стратегии, вытекающей из стратегии советского народа в боях с гитлеровскими захватчиками.

Как правило, боец или командир в военном рассказе действует «вообще», проясляет героизм «вообще». Изображен отдельный подвиг, отдельная боевая стычка, но не перелом ход боя; показано поведение бойца, но не показаны направляющая воля командира.

А нужно ли напоминать, что внешняя война больше, чем какая-либо другая из прежних, война сложного маневра? Нужно ли доказывать, что успех в ней определяется не численным перевесом сил, что воля, ум, военная смекалка, знание техники, глубокое понимание новых законов войны, эти качества лучших советских командиров — первый залог победы над ожесточенным врагом?

Учить сложному и тонкому искусству войны, учить воевать не числом, а умением, — задача не только специальных военных трудов, это прямой долг литературы и искусства. И ясно, что писатель, берущийся за военную тему, не имеет права на дилетантизм. Речь идет не только об элементарной военной грамотности, которая необходима, чтобы не допускать ошибок ни в общей композиции, ни в мелких деталях картины сражения. Мы говорим о серьезном и глубоком понимании того, что происходит на поле боя. Компетентность писателя — важнейшее условие его творческого успеха. Без этого его не спасет даже большой талант.

Мало наблюдать события войны и ужасаться или радоваться при каждой новой перемене жестокой схватки. Надо понять эти события и участвовать в них со всей силой, волей и темпераментом художника. Никому не нужны сейчас ни восторженные крики, подменяющие своей трескотней всякое живое чувство, ни слабые и нервные интеллигентки, которым мы вправе сказать сегодня словами поэта: «отойдите, вы мешаете мобилизациям и маневрам».

Вечно и прекрасно только то искусство, которое активно участвует в жизни эпохи. В наше время участвовать в жизни — это значит участвовать в войне. Место нашей литературы и искусства — в луже схватки, там, где сегодня решается исход боя.

Портрет Героя Советского Союза В. Г. Тихонова. Скульптура Д. ШВАРЦА.

Новый сезон в Малом театре

После одиннадцати месяцев работы в Челябинске коллектив Государственного Академического Малого театра вернулся в Москву.

На Урале был возобновлен весь основной репертуар. С первых дней приезда коллектив широко развернул военно-шафронную работу. В частях Красной Армии и в госпиталях артисты дали свыше 600 концертов и спектаклей. Две бригады театра выезжали на фронт, одна обслуживала части Уральского военного округа.

В Челябинске Малый театр показал премьеру большого патристического спектакля «Отечественная война 1812 года» (по роману Л. Толстого «Война и мир»). Кроме этого спектакля, театр создал еще две новых постановки — «Партизаны в степях Украины» А. Корнейчука и «Осада Мелниции» по повелю В. Золы. — Последний перелом нашей работы.

сказал в беседе с нашим сотрудником художественный руководитель театра тов. И. Судаков, — войдет в историю старейшего русского театра, как «Одиннадцать военных месяцев на Урале». Этот период оказал большое влияние на творчество театра. Он стал искусством Малого театра более гибким и острым, влила в нас новые духовные силы, которые мы все без остатка отдадим нашему великому народу, освобождающему человечество от фашистского варварства.

Малый театр вернулся в Москву для большой и ответственной работы. Сезон в Москве откроется в октябре спектаклем «Отечественная война 1812 года». Затем будет показана пьеса «Партизаны в степях Украины». Историческая дата — 25-летие Великой Октябрьской социалистической революции — будет ознаменована постановками пьес об отечественной войне — «Фронт» и «Русские люди».

ОБРАЗ РУССКОГО ПОЛКОВОДЦА

В спектакле «Отечественная война 1812 года» я играю роль Михаила Илларионовича Кутузова. В образе великого русского полководца я стремился раскрыть его русскую душу, его безмерную любовь к родине, его народную мудрость. Мне хотелось оттенить его спокойствие, любовное отношение к верным сынам отечины и презрение к немецким генералам, сидевшим в штабах русской армии. Работа над ролью, я изучал исторические материалы о Кутузове, вспоминаю современников и, главным образом, гениальный роман Л. Толстого «Война и мир».

Спектакль «Отечественная война 1812 года» смотрели командиры и бойцы, инженеры и шахтовики, стрелки гренадер танков. Но с новым волнением я жду встречи с родными мне московскими зрителями.

Н. ЯКОВЛЕВ, ирбодный артист РСФСР.

БЕССТРАШНЫЙ ПАРТИЗАН ГАЛУШКА

Московский зритель встретился с моим Галушкой на спектакле «В степях Украины». Сейчас в пьесе «Партизаны в степях Украины» этот бывший участник гражданской войны снова обманил свой казачий клинок и вместе со своим соотечественником и другом Чесноком громит немцев. Великая отечественная война советского народа с фашистскими оккупантами раскрыла в советских людях новые качества. Зритель, знавший Галушку — мирного колхозника, отроившего цветущую жизнь, увидит сейчас «нового Галушку» — отважного, бесстрашного партизана, смертельно ненавидящего фашистов, безавегно преданного своей родине.

Героизм и юмор — вот основные черты характера украинского колхозника Галушки. Их я и стремился подчеркнуть, создавая свой образ на сцене Малого театра.

А. ЗРАЖЕВСКИЙ, заслуженный артист РСФСР.

Самед ВУРГУН

Наша клятва

Черные провозные тучи нависли над претущим Советским Югом. Кровавое чудовище, опустошившее братскую Украину, Белорусию, Молдавию, Советскую Прибалтику и другие временно захваченные районы нашей родины, ворвалось на Кавказ. Оно протягивает свои хищные лапы к нефтяной жемчужине нашей страны — Баку, к бескрайним колхозным полям Азербайджана, оно мечтает захватить в прекрасные цитрусовые сады Грузии, цветущие виноградники солнечной Армении. Враг, алкобный, озверевший, все жгущий и уничтожающий на своем пути, хочет покрыть виселицами улицы наших городов, сел и аулов, обезвредить и утопить в море крови наших жен, детей, матерей, зверски растерзав лучших сынов грузинского, армянского и азербайджанского народов.

Только наша железная стойкость и мужество, только единство и сплоченность всех братских народов Советского Союза могут помешать врагу осуществить его чудовищные планы покорения Кавказа. Гитлеровские бандиты хотят поработить свободные народы Кавказа — азербайджанцев, грузин и армян. Тупые немецкие банкиры и прусские помещики, озверевшие штурмовики и фельдфебели хотят построить на нашей земле немецкое рабовладельческое государство.

Немецкий фашизм на своем кровавом пути не оставляет и следа от национальной государственности покоренных им народов. Он превращает в руины и развалины в прах все научные и культурные ценности, запрещает родной язык и обычаи, уничтожает героические традиции народов захваченных стран. Гитлеровцы сжигают на кострах творения величайших умов человечества, они завло и бесстыдно разрушают все, что

ценно и дорого человеческому разуму и сердцу.

Поднявшись на священный отечественный войну против озверевших немецких империалистов, плечом к плечу с сынами всех советских народов, мужественно образуют верные сыны Азербайджана, Грузии и Армении. У всех нас одна родина-мать, одна родная земля. Все мы — сыновья единого советского народа, все мы братья по крови, труду и борьбе.

Каждый из наших воинов знает, что он защищает от кровавого врага свою родную землю, свой очаг, свою семью, многовековую культуру своего народа.

Сердце моего народа полно великой любовью к партии Ленина — Сталина, великой любовью к возрожденной многовековой героической истории азербайджанского народа, его национально-государственности и независимости, обеспечены его счастье и свобода.

У азербайджанского народа есть что защищать. Он защищает свою свободу, свои ороваемые города и села, созданные его руками фабрики и заводы, свои нефтяные богатства, выращенный им хлопок и хлеб. Наш народ горд и свободен: юбив. За его плечами тысячелетия неутомимой борьбы за свою свободу и независимость, за его плечами слава Кероглы и Бабака, и он никогда не позволит врагу топтать родную землю.

Мы никогда не забудем, что здесь, на азербайджанской земле, среди неистощимых гор родины, украшенных легендарными крепостями и банями, бесстрашно разили врагов бесмертные герои-полководцы Джамалшир, Бабек, Качак-Наби, здесь самоотверженно боролись за освобождение своего народа сыны партии Ленина — Сталина Ханлар Сафаралиев, Буният Садрлар, Мешади Азизбеков и многие другие.

И сегодня азербайджанский народ, посылая своих лучших сынов и дочерей на фронт великой отечественной войны, остается верен героическим традициям своих бесмертных предков.

ЗА НЕДЕЛЮ

«Писатели народов СССР—Кавказу»

Так назывался литературный вечер, состоявшийся 15 сентября в Малом зале Московской консерватории.

Вечер открылся вступительным словом П. Сосырева, который отметил выдающуюся роль Кавказа в развитии мировой культуры.

Выступивший на вечере проф. В. Кирпотин напомнил о кровных брачных связях культур народов Кавказа с русской культурой, о влиянии великих русских писателей на развитие литературы народов Кавказа, о том, как образы и характеры людей и природы Кавказа вдохновляли русскую поэзию.

Один за другим выходили на трибуну русские поэты И. Сельвинский, Н. Асеев, С. Шервинский, П. Антокольский, М. Алигер, И. Уткин, О. Кольчиг, Т. Стрешнева, украинский писатель Ю. Яновский, белорусский писатель М. Лыньков, латышский писатель Я. Индре, чтобы сказать о нерасторжимом союзе, о великой дружбе народов СССР с братскими народами Кавказа. Одни из выступивших читали свои переводы стихов кавказских поэтов, другие делились своими воспоминаниями. Но одной мыслью, одним чувством были проникнуты все выступления — волей к победе над фашизмом, уверенностью в разгроме гитлеровских банд, пытающихся поработить гордый, свободный, несокрушимый Кавказ.

Бригада МХАТ выезжает на фронт

На сцене Центрального дома Красной Армии бригада артистов МХАТ перед отъездом в Действующую армию показала свою фронтовую программу. Бригаду возглавляет народная артистка СССР А. Тарасова, народные артисты РСФСР А. Зуева и В. Ершов, заслуженный артист РСФСР Н. Дорохин.

Помимо отрывков из лучших спектаклей МХАТ — «Дядя Ваня», «Три сестры», «На дне», «Враги», «Гроза», «Таланты и поклонники», «Любовь Прованса» и др. — мхатовцы подготовили большую и разнообразную концертную программу. Горько, темпераментно читает В. Ершов поэму К. Симонова «Лелюго побнице». Волнующим лириком и теплотой проникнуты в исполнении А. Тарасовой рассказы об отечественной войне К. Паустовского «Настя-кружевница» и Л. Соболева «Голубой шарф». Смешную сценку-монтаж на пьесу А. Н. Островского на тему «В поисках богатой невесты» талантливо разыгрывают А. Зуева и Н. Дорохин. Читая рассказ Ю. Яновского «Девочка в венке», артистка Г. Калиновская создает трогательный, пленительный образ маленькой советской героини. Сцену на современной колхозной жизни показывают А. Георгиевская и Я. Сухарев.

Концертную программу дополняют музыкальные и вокальные номера. Струнный квартет солистов оркестра МХАТ выступает с произведениями Чайковского, Дворжака, Кшипяка. Вокальный квартет МХАТ и А. Кузнецов (соло на гитаре) исполняют песни и музыкальные произведения легкого жанра.

Мих. ДУДИН ОТОМСТИ!

За все. За жгучие тревоги, За горечь дорогих утрат, За оккупированные страны, За черным пороком дымят, За плач ребенка возле груди Убитой матери своей, За смертный разговор орудий Останельных батарей, За свист тяжелого снаряда, За разорвавшийся снаряд

Литературно-музыкальные вечера в Ленинграде

Цикл литературно-музыкальных вечеров, на которых исполняются новые произведения ленинградских писателей и композиторов, организовано Ленинградское управление по делам искусств и союзом советских писателей и композиторов.

Первый вечер прошел с большим успехом. Н. Тихонов прочел поэму «Слово о 28 гвардейцах», поэты В. Саянов и А. Решетов — свои новые стихи, артистка Н. Чернышова — произведение Е. Рывиной и М. Тевелева. Хоровые и сольные песни композиторов Богданова-Березовского, Будашикина, Гольца, Кочурова и других исполнили артисты Н. Вейтер и И. Нецаев, ансамбль Полуправления Ленфронта (дирижер А. Анисимов) и ленинградская армия ПВО (дирижер Альтерман).

Открылся узбекский цирк

ТАШКЕНТ. (От наш. корр.). В Ташкенте открылся узбекский государственный цирк.

В богатой и разнообразной первой программе нового цирка демонстрируют свое замечательное искусство узбекские цирковые артисты — прекрасные джигиты Иргашев, Юсупов, Акбаров, дрессировщики во главе с народным артистом УзССР Каримом Закировым, канатоходцы под руководством народного артиста УзССР И. Ташкенбаева, представители своеобразного национального узбекского развлекательного жанра — «состропеловы» народный артист УзССР Шакирджон и Усман Кари, ваяльщица Лола Ходжаева.

Общественный просмотр первой программы прошел с большим успехом.

Ленинградский театр комедии в Таджикистане

СТАЛИНАБАД. (От наш. корр.). В Сталинабад приехал Ленинградский театр комедии, руководимый Н. Акимовым. Спектакли начнутся в первый чисел октября в новом здании Театра оперы и балета. В беседе с нашим корреспондентом художественный руководитель театра Т. Н. Акимов сообщил:

— После отъезда из Ленинграда наш театр гастролировал в Сочи, а затем в Тбилиси, где, кроме старого репертуара, показал пьесу Верейля «Похищение Елены», а также работал над комедией Дюхоничего «Братиска», премьерой которой состоится в Сталинабаде. Готовится и постановка новой комедии М. Вольпина и Н. Эрмана «Актриса».

В репертуарном плане — «Штамплик» В. Шоу, «Ночной автобус» — пьеса Л. Малюгина по сценарию американского драматурга Рискина и «Бесприданница» А. Островского.

В ближайшем будущем театр рассчитывает получить новые советские комедии В. Шваркина и А. Гладкова.

Приветствия от зарубежных друзей

В связи с выходом в Москве журнала «Интернациональная литература» на испанском языке Союз советских писателей СССР получил ряд телеграмм от испанских и латино-американских писателей.

«Все мои любимицы, все мои симпатии, все мои чувства сейчас на стороне чудесного советского народа. И все те жертвы, которые мне пришлось бы принести ради него в какой бы то ни было области, я приношу», — телеграфирует из Кубы писатель Мануэль Наварро Луна. «Да здравствует Советский Союз! Да здравствует Сталин!» — кончает он свою телеграмму.

Верой в грядущую победу и торжество мировой культуры проникнутое обращение испанской писательницы Маргариты Нельсон, живущей в настоящее время в Мексике.

Приветствия прислали испанские писатели Рафаэль Альберти и Мария Тереса Леон (из Чили), Венесуэла Росес (Мексико), уругвайский писатель Ильдифонсо Перера Вальдес.

Кубинский писатель Хуан Маринелло выражает горячие пожелания успеха новому делу, являющемуся ярким доказательством не прерывающейся и в дни ожесточенной борьбы против гитлеровского варварства деятельности Советского Союза в области культуры.

От имени газеты «Нотиснас де Ой» (Куба) главный ее редактор Анibal Оскалан-

те выражает уверенность в том, что новый журнал «будет способствовать в самой широкой степени укреплению связи между СССР — активнейшим борцом против фашизма — и странами Латинской Америки».

В коллективной телеграмме (среди подписавшихся — Хуан Маринелло, Наварро Луна, Монтеперро, Николас Гиллен, Луис Филиппе Родригес, Эрик Серна, Эмиа Перес и другие) писатели с глубоким волнением приветствуют издание «Интернациональной литературы» на испанском языке, как выражение подлинной культуры и антифашистской борьбы.

Настоятель Контерберийского собора Хьюлетт Джонсон в предисловии к американскому изданию своей книги «Голос борющейся России» пишет:

«Гитлер подлил себе смертный яд 22 июня 1941 года, напад на Советский Союз, мужество которого соответствует его мудрости. Россия сильна вступившей своей мощью, сильна в искусстве войны, потому что сильна в культуре мира. Сильна в защите жизни, потому что сильна в поощрении жизни. Свое предисловие он заканчивает, страстным призывом к «максимальной и своевременной помощи России от всех стран и от каждого, кто против гитлеризма, в отделе».

Мы клянемся нашим хлебом и солью, что будем биться до последнего вдоха за честь и свободу трудящегося народа. Мы клянемся материнским молоком, вскормившим нас, что своей грудью обережем от фашистских офицеров и солдат наших детей и незатянувшую чашу жизни и любви гордо Кавказа.

Мы даем клятву нашему соотечественнику Кавказу, что на вершинах его неприступных гор вечно и гордо будет реять алмазная Ленина и Сталина!

Средь мирных улиц Ленинграда, За все влившая Ленинград, За грохот бомб темной ночью, За то, что мерз, и мок, и дрог, За то, что видел ты в окопе И в памяти своей сберег. За то, что ночь чадит пожаром, За поднесенный к горлу нож, — Отвечь врагу тройным ударом, Найди его и уничтожь!

Мы слажем наши поэмы, создаем героические эпопеи о героях отечественной войны, сынов азербайджанского народа Гусейн Бала Алиеве, Кямал Касумове, Бахтияр Керимове, Мазаир Абасове, Мидхат Алекперове и других, на полях сражений показавших свою беззаветную преданность родине, великому делу Ленина—Сталина.

Враг стремится захватить наш славный Азербайджан, его манит нефтяные источники Апшерона, покрытые белым золотом просторы Мугана, он хочет поработить и стереть с лица земли азербайджанский народ. Но не бывает немцам оккупантам на свободной и счастливой азербайджанской земле, хранящей великие традиции своего народа, земле, где покоится прах великого гения поэзии Низами Гянджеви. Не достигнут немцами империалистам своих кровавых лап до Баку, горды славных революционных традиций, горды, где жил и боролся за бесмертные идеалы человечества великий сын Закавказья — наш Сталин.

Не бывает немцам рабовладельцам в столице Советского Азербайджана, где воздвигнут памятник рыцарю пролетарской революции Сергею Мироновичу Кирову — символ уважения и любви азербайджанского народа к своему старшему другу и брату — великому русскому народу. Не видят враг науки и цивилизации города Баку, где гремит симфония многовековой азербайджанской национальной культуры. Такова историческая клятва моего народа. Таков материнский призыв моей родины, являющейся колыбелью древней поэзии и музыки, прославленных по всему Востоку.

Настало суровое время. Сегодня каждого из нас испытывает наша родина. Временные военные успехи врага могут запугать лишь обывателей и паникеров. Дневная азербайджанская поговорка гласит: «Героя испытывают в тяжелых минутах». Как бы ни были тяжелы испытания, мы должны проявить железный характер, большевистскую дисциплинированность, сплоченность, веру в нашу окончательную победу над черной фашистской реакцией.

Мы, народы, которых объединяет вековая дружба: грузины, армяне и азербайджанцы, — не раз в нашей истории объединялись против наших общих врагов — иноземных завоевателей. Не раз мы громил вражеские полчища, топтали их в волнах Куры и Аракса. Наши предки героически отстаивали кавказские земли от нашествия арабов, монголов и других захватчиков. Сегодня на чашу весов истории вновь положена честь и независимость наших народов: перед нами стоит наш общий враг — немецкий фашизм. Воскресим в нашей памяти бесмертные образы великих предков Тарзала, Давида Сасунского, Бабака и Кер-Оглы. Пусть безогневные ущелья неприступных кавказских гор станут могилой для немецких оккупантов.

Я призываю к неустыжести! Я призываю к месту! Пусть ярость, которая сегодня клокочет в наших сердцах, огненной лавой обрушится на головы врагов. Пусть смерть обрушится на головы тех, кто подлая зная смерти и разрушения над нашей землей. Ого ва око! Смерть за смерть!

Г. КОВРОВ МУЗЫКАНТЫ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

13 сентября в Большом зале Московской консерватории состоялся концерт солистов государственных художественных ансамблей Латвийской, Эстонской и Литовской ССР, вышедший в яркую демонстрацию дружбы братских советских народов.

Участники концерта — активные деятели искусства Прибалтийских советских республик. Певцы Эльфрида Пауль и Александр Штакенвичте в недавнем прошлом — ведущие артисты Рижского и Каунасского оперных театров. Хуо Леннур, завершивший музыкальное образование по двум специальностям — органу и композиции, несмотря на юную молодость (артист родился в 1914 году), с 1937 по 1941 г. состоял доцентом Таллинской консерватории. Еще более молодой Владимир Алуэ, учившийся как скрипач сначала на родине, а затем в Лондоне у знаменитого Флора, после провозглашения советской власти в Эстонии занял почетный пост директора Таллинской консерватории. Бруно Лукк, так же как и остальные участники концерта, много концертировал на родине и в странах Западной Европы, а с 1940 года и до вторжения немецко-фашистских оккупантов заведывал фортепианным кафедрой Таллинской консерватории.

Обширная программа концерта включала образцы как западноевропейской и русской классики, так и многочисленные произведения, характеризующие современное состояние музыкальной культуры Прибалтики. Аудитория тепло приветствовала озоровательные народные литовские песни, пять маленьких фортепианных пьес композитора Тобяса, два эстонских танца композитора Каппа.

Программа продемонстрировала высокий уровень профессионального мастерства артистов.

Эльфрида Пауль за короткий срок успела завоевать прочные симпатии московских слушателей. И это вполне естественно. Пауль поражает не только виртуозным блеском колоратуры (вспомни, с какой легкостью исполняет она колоритнейшую трудную вторую арию Царя ночи из моцартовской «Волшебной флейты»), но только великолепной школой бельканто — ее голос превосходно звучит во всех регистрах, вокальная линия у нее свободна и неприукрашена, — но и подлинной художественной культурой.

Артистка отлично ощущает самые разнообразные стили: Моцарт, виртуозная итальянская ария, сен-сановский «Соловей», штраусовские вальсы. Наполно запомнились полные тонокости и обаяния исполнение ее «Луноного вальса» Дунаевского — произведение, именно Пауль введенного в серьезный концертный репертуар. Приятно, что в каждой концертной программе Пауль мы встречаемся с вокальными шедеврами русских композиторов. Это свидетельствует о настоящем стремлении певицы творчески приобщиться к великой русской музыкальной культуре.

Александр Штакенвичте впервые гастролировал в Москве еще в 1940 году. Это отличная вокалистка и тонкий музыкант, с большим темпераментом и силой художественной выразительности. Его артистический прелестный драматический жанр, что особенно проявилось в концерте 13 сентября в исполнении арий из «Аиды» Верди и «Африканки» Мейерабера. Превосходно спела она также арию Кумы из «Чародейки» Чайковского и ряд других произведений. Одной из наибольших удач артистки явилось исполнение ею двух замечательных литовских народных песен, особенно, задорной «На велемном дуду».

Все три инструменталиста (Х. Леннур, В. Лукк и В. Алуэ) обладают разработанным техникой и серьезной музыкальной культурой. Их исполненные ими вещей заслуживают особо быть отмеченными первая часть органной сонаты сольмажор Ваха, фортепианные «Поэма» и танка Хачатуряна, два эстонских танца (для скрипки) Каппа и скерцо-тарантелла Венявского.

Концерт свидетельствует о плодотворности работы государственных художественных коллективов, созданных решениями СНК Прибалтийских советских республик и ныне деятельно готовящихся к выступлениям более крупного масштаба.

А. БАССЕХЕС СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ АЛЬБОМ

На самом крайнем левом фланге испанского фронта отечественной войны стояла Генуэзская башня. Дальше было море. В башне за вековыми непроходимыми стенами засели двадцать четыре смельчака. Месяцами длилась осада, и гарнизон за все эти долгие месяцы не смеялся. Подступы к башне простреливались; пища подавалась только по ночам, и каждый раз за хлеб, за воду разогнались боем: гремела артиллерия немцев, белым огнем отвечали из-за амбразуры краснофлотцы.

Жизнь гарнизона, драматическая и монотонная, чем-то напоминала арктическую зиму. Краснофлотцы подстерегали врага, вели счет снайперским победам, по очереди занимались нехитрыми своим хозяйством и пели песни.

Однажды на башню появился художник. Это был корреспондент «Красного Черноморца» Л. Софертис. Вместе с бойцами нес он караульную службу, а в свободное время занимался основным своим делом — зарисовками для флотского альбома.

В верхнем ярусе башни твердыни генуэзцев, рядом с именами двадцати четырех краснофлотцев и полустертыми караульной кочкой, художник, повернув голову к югу, нарисовал карикатуру на Гитлера. Софертис сроднился с черноморцами, выполнял их задания, и все же романтичная жизнь среди ружья завладела только частью его души. Так же, как всех на башне, его тянуло заключать визит, в котловину — тула, где лежал опсаженный еще Куприним, ослепленный зноем приморский городок.

Валаклава, казалась, вымерла. Немцы заняли окрестные высоты и держали на мушке все живое: ребенка, перебегающего улицу за водой, кошку, крадущуюся вдоль забора, рыбаков, выходящих на лод. Они скатывали с гор чудовищные снаряды — бомбы, начиненные порохом и железным ломом, но город продолжал жить потаенно, не приметной глазу жизнью. Каждую ночь выходяли шальными в море, каждый день опсаженный Севастополь получал свежую бакалавскую рыбу.

Может быть, именно здесь, высоко над городом, тревожно прислушавшись к отзвукам его невидимой жизни, в напрасных усилиях представить себе людей, так просто и мужественно, под наведенным думом врага делавших свое повседневное дело, Л. Софертис нашел свою тему: художник-фронтник, свидетель осады Одессы и Севастополя, стал летописцем городской войны.

В запястных книжках Софертиса, рядом с силуэтами краснофлотцев, появились изображения женщин, стариков и детей — всего того нестерпимого, который своим трудом подпирал фронт, потерявший у самой городской окраины. За 14 месяцев участия в боевых действиях Черноморского флота художник накопил десятки таких запястных книжечек. На их основе возникла серия рисунков, отдельных листов для печати.

Циклы графических произведений, объединенных одной темой, получили сейчас широкое распространение. Форма сюжета рождена потребностью времени, стремлением образно представить один из аспектов войны (как в серии рисунков Д. Шарнинова «Мы отомстим») или дать хронику картин, и событий военной жизни, наблюдательное, отчетливое, как в зарисовках Лениградки А. Никольского и И. Бобышева и коллективных альбомах московских художников. И всегда при этом повествовательное начало сливалось с изобразительным, наделяя даже простые архитектурные виды новым, драматическим, действенным содержанием.

Серия рисунков Софертиса по всем признакам относится к этому жанру альбомной графики. В ней литературный подход художника-журналиста к своей задаче проявляется наиболее последовательно. Каждый рисунок Софертиса — законченная, отчеканенная новелла, посвященная, на первый взгляд, будничным, неярким событиям. Но странно, простые уличные сценки Софертиса, чередуясь одна за другой, складываются в волнующую и трогательную эпопею осажденного городка.

Как новеллист и бытописатель улицы, Софертис проявил себя давно. Еще до войны, на выставке работ художника была показана одна из его миниатюр. Пустынная московская улица. Ночь, все спит, и только вооруженный дробовиком древний дед охраняет покой города. За витриной еврейского магазина возникает его точное подобие — старуха в таком же полубудном, с таким же дробовиком. Разделенные зеркальным стеклом, они лишены возможности в стариковской беседе сократить часы дежурства. Доброже-

пательно, с мягким юмором, чуть проницательно изображает Софертис эту сценку.

И вот олять в севавтопольской серии рисунков возникает та же тема мирного человека с оружием в руках — на этот раз о оружии грозном, отвечающим всем требованиям современной военной техники.

В дни осады душой севавтопольского музея стал послеполовник, уже пожилой человек. Бойцы приносили в музей с пелюхевых позиций трофейные винтовки. Толпой былинных богатырей окружали они тшудного «снатока оружия». Выслушав его объяснения, изучив с его помощью незнакомый механизм, краснофлотцы вернулись на фронт и обратили внимание на врага броненбойные ружья против фашистов.

Здесь та же тема, тот же, почти комический контраст между воинственно-чуждым и «штатским» чудакоством основного персонажа, что и в довоенном рисунке художника. Но как изменилось наше восприятие этой темы! Одна — другим проходит перед нами листы севавтопольского альбома, и каждый из них вызывает сложное чувство скорби и нежности, сочувствия и глубокого уважения к людям, правдиво изображенным в рисунках Софертиса.

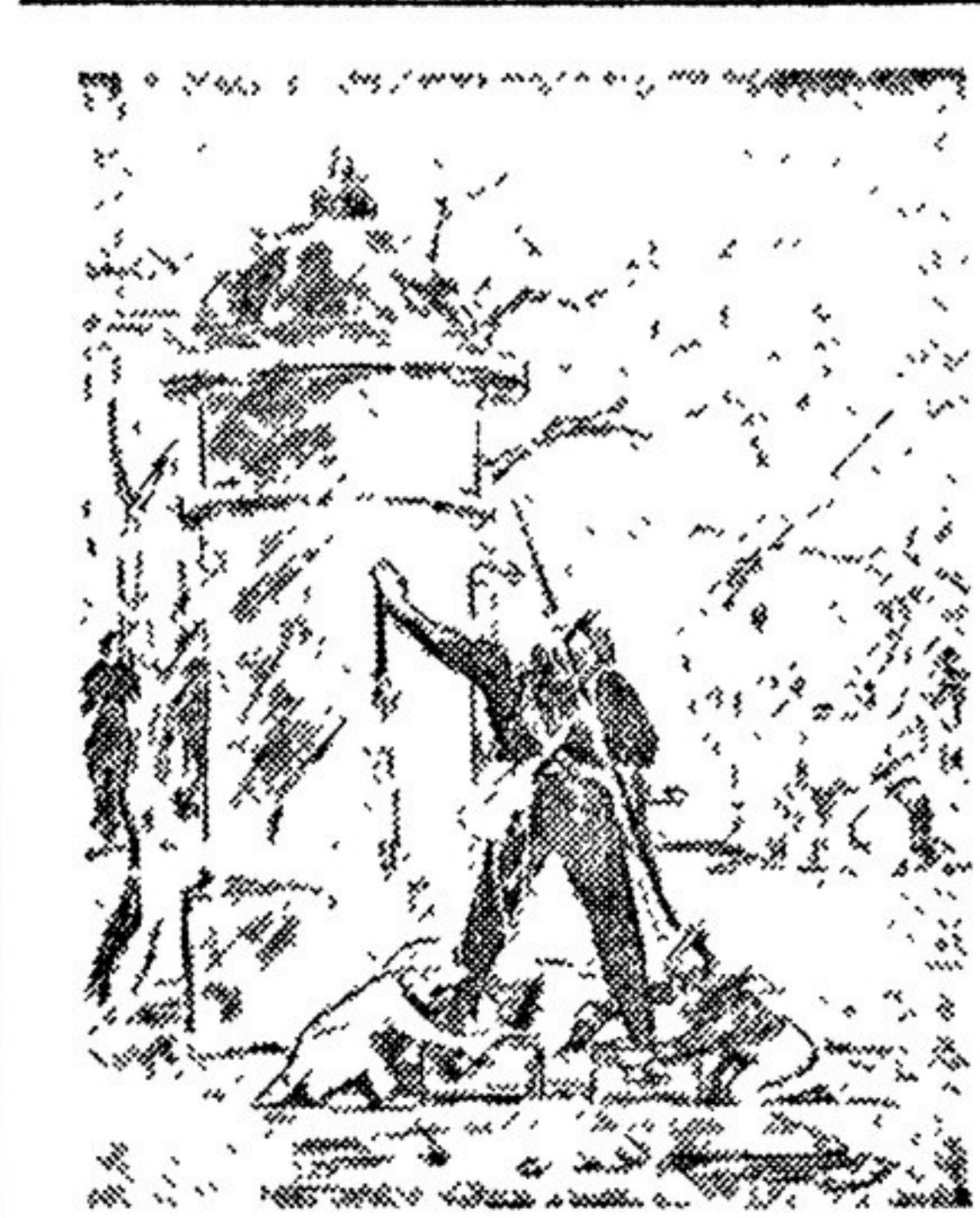
Вот женщины в штольных под землей. Здесь раскинулся целый город палаток с указателями «проспектов» и «площадей». Бабushка и внучка шлют обмундирование для армии. Далее пустынная улица — домохозяйка что-то шепчет карачуному: прохаживается его полустертым. Еще один лист — ясное, солнечное утро, несколько женщин, забыв о своей повседневной работе, о ведрах в руках, с полотнатыми юбками и асчученными рукавами следят за воздушным боем.

Детям Севастополя, написавшим в дни осады все стены города надписи «Смерть фашистским оккупантам!», Софертис посвятил ряд рисунков. Вот маленький мальчик в непомерно большой каске на фоне черноты, извлекенной осколками стены («Моя пана на фронте»). Вот сценка на улице: карачу, оставив свой трехколесный велосипед, озирается проходящему мимо командиру. Командир привычно, как соратнику, отвечает на его приветствие («Здравстуй, дядя»). Вот шутка, размыгранная мальчишеско-чистильщицким салог и дождем краснофлотцем: трамвай отходит на фронт, краснофлотцы горючат, — два мальчугана в четыре руки выкают его обую.

Наконец, город о его обрушившимися домами и готовыми к бою баррикадами — он встает перед нами на пейза, являясь не фоном повествования, а самостоятельным и, может быть, главным его героем.

В севавтопольском альбоме Софертиса то тут, то там мелькают непосредственные защитники города — зенитчики, связисты, краснофлотцы и пехотинцы. Но героическое и трагическое остается как бы в подтексте этих изобразительных новелл. Жизнь города, на первый взгляд, течет своим чередом, и только в деталях, в характерных черточках военного быта, раскрываются образ осажденного Севастополя, мужество и доблесть его жителей.

Кто посетует на художника за то, что он из множества возможных тем выбрал именно его персонажа? Кто найдет его темой незначительной? Не думали ли геротрофологи, объявлявшие трагедией перед последним своим боем о вражескими танками, о женщинах и детях Севастополя, о «мирных людях», делавших о ними все лишнее осадой! Не за них ли они положили жизнь свои!

Рисунки на фронтовом альбоме «Севастополь» худ. Л. СОФЕРТИСА.

В. ЕРМИЛОВ НЕ В ФОРМЕ

Небрежная работа сейчас особенно нетерпима: каждое слово литератора обращено к людям, готовым в любую минуту отдать свои жизни. Как смеет литератор в дни войны быть не в форме?

А у нас, между тем, публикуется также стишки. «Все двадцать пять из госпиталей едут. Все к фронту возвращаются опять... Еще зуют зеленые раны. У каждого их много, но одна... Они — свои... И славой осыпаны, Как виченные в тело ордена...»

Зачем понадобилось подчеркивать, что раны — «свои»? Ведь ясно и без того, что речь идет не о каких-то «чужих» ранах. Зачем нужно вичивать ордена в тело? Чтобы «завинтить» читателя?

«...и снова в бой зовут Клипяча в их железках и в порох Соль черноморская и черноморский я...»

Иод, который, князь, зовет в бой, — несомненно, представляет собою любопытное явление. Подобных «явлений» немало в поэме Осипа Колычева «В седых степях дерутся моряки», напечатанной в газете «Красный флот». Вот, к примеру: «С клеменной оселедцем головою Тараса Бульбу вспоминаю я...»

Не вполне ясно, у кого именно «клеменная оселедцем» голова: у Тараса или у автора. Но зато вполне ясно, что автор не видит и не слышит своих героев.

«В их жизни, как в эпической поэме, Немало глав волнующих, поперь...»

Очень трогательно это беспомощное: «поперь»! Но как мы можем «поперить» в стихи, в которых «качают» кирпичные вагоны? Мы никогда не видели вагонов из кирпичей. Как мы можем «поперить» в такое: «ни одна слезинка не простится в той непомерной таше детских слез».

Отживший образ «море слез» Осип Колычев предлагает заменить «лесом слез»: это потому, что он не видит ни леса, ни слез. А вот обязан видеть детские слезы в дни войны.

Осип Колычев, к сожалению, безответствен. Вот, например, он хочет рассказать о том, как население захваченных немцами районов покидает родные места. «В дышанье неведомых просторов, — Куда, куда бегут они, куда?..»

«Куда там» — риторическое, автор тут же сам на него отвечает: «На вг их гонят полчища фашистов...»

«Так гонит бура шумный вихор листьев, До времени оборванных к дереву...»

«До времени» образ «бура» и «листья» тут до такой степени противостоят, что нельзя доказать его неадекватности.

«Великая Советская держава Великой страстотерпией встает...»

Образ «страстотерпий», как известно, связан с таким страданием, которое получает удовлетворение в себе самом, с пассивным — пусть и героическим — терпением. Что общего имеет это о нашей борьбе с нашей ненавистью?

Все дело в том, что Осип Колычев хочет «могучести». Его обуревает воспоминания о прочитанных книгах, он думает, что достаточно употребить какое-нибудь «существенное» слово вроде «страстотерпий», для того чтобы восторжествовала русская национальная литературная форма. Потому-то он и «вытаскивает» повсюду лишние «богатырские» оравания и образы, вроде такого: «Кто не имел и этого — вытаски Своях зубов сверкающий оскал...»

Иногда у Осипа Колычева получаются просто неприятнейшие вещи: «Кто пальцами откупоривал горло, Как бурдюки, которые расперло Ваварское и фламандское...»

«И между пальцами такло оно...»

Колычеву кажется, что это — «лихой» образ, а на деле это очень плохая выдумка, не могущая передать ни ярость боя, ни радость убийства немца: написанное Колычевым просто отвратительно.

«И полз, и полз моряк Клецов Василий, И в последнем все же долоз усид...»

Вот уж, поистине, — «дстола усидий!» Усилия создать «могучую» вещь в чуждой автору форме русского народного сказа приводит к тому, что одна из «подглавок» в поэме Осипа Колычева начинается так: «Ой, больше нет Василия Клецова!»

Вот тебе и «ой!»

Их тех же «могучими» усилиями «выползают» и такие образы. Один из героев скорбит о гибели товарища: «И будет приговаривать, жалкую: «Ой, Вася, Вася, Светик мой родной...» Скажи, чем брешь в груди заткнешь такую, Коль в грудь — она сама величина...»

Это все так плохо, что превращается в какое-то издевательство над читательской скорбью, болью, — и ведь ясно же, что Осип Колычев не хочет издеваться! Но он не видит, он не в форме.

«И к ним в отряд шли все, кто чудом спасся... Кто сплну, рубленую бетогами, Кто черт раскрошенный приносил...»

Как можно «принести» это читателю? «А в перелеске, как крокроплетстве, Листва черноватая, лежит в траве...»

Крокроплетство — не вещь, а действие, оно может «лежать» только у человека, не знакомого с русским языком, у человека «не в форме».

Но вопросы формы становятся моральными вооружениями, когда мы читаем нижеупомянутую подделку. Вот письмо жены к мужу-бояцу в колхозческой поэме:

«...Там, где садок вишневы год хаты, Там, где жуки под вишневы гудут, — Там пьютсютт немечке солдаты, Там пролетают их рабыйниги пуг...»

Вишневы садик порубили, И яблонку они сожгли твою. И Ксичу, нашу девочку, Убили В постельке теплой — не в бою...»

У какой матери «рука повернется» сначала написать, заставить видеть, о «вишневом садике», да еще с эдакой стилизацией «под Шевченко», а уж потом сообщать отцу об убийстве дочери? А вот у Осипа Колычева рука повернулась. Слишком это холодная рука для того, чтобы прикасаться к подлинным человеческим страданиям. Зачем Осип Колычев вставил в это «письмо» сообщение о том, что маленькую девочку убили «не в бою»? Да все потому, что Колычеву никакого дела нет до того, о чем он пишет, он ничего не слышит и не видит, кроме звона своей фразы и вычитанных образов. Он просто еще не заработал права говорить о живом человеческом сердце.

У него моряки написали письмо: «любовью продиктовало оно, на нем живое сердце вместо марки». Такие «образы» означают попытку без всяких средств, без любви, без ненависти, беспомощно, «переписываться» с читателем. Но читатель не заплатит «доплатных» за такое «письмо»! Тем более, что Колычев и стилизовать-то не умеет. Вот один из образчиков его стилизации «под богатство»: «Да, с глазами, как с орудиной башней, С глазами, точно с жермама думя...»

Они сам, как танк, огромный и бестрашный, На танки шел, подползая гремя...»

Вот она, «могучость»!

Русская национальная форма, как и всякая форма, содержательна. Владение ею требует и знания русского языка, и многого другого, а главное: бичия живого человеческого сердца.

И. РАХТАНОВ «ОСАДА ЛЕЙДЕНА»

О Лейдене писал автор, а думал о Ленинграде, и актеры произносят слово Лейден, но думают — Ленинград, и зритель слышит Лейден и думает — Ленинград.

Падет ли Лейден? Прорвется ли на его широкие улицы враг, во всех сторон обложивший город?

Мы переживаем события тысяча пятисот семьдесят четвертого года совсем как сегодняшние.

Не легко Лейдену!

На помощь к нему опешит принц Вильгельм Оранский, прозванный «Молчаливым», и геы — ищие моря — опешат, а о ними наш старый знакомый всеядный странник Тиль Уленшиггер и толстый его друг Ламме Гудак, по прозвищу «Лен».

Магда (у окна). — Сторожевой! Мейн хер! Что там внизу? Не видите ли помощи? Не идут ли к нам войска Молчаливого?

Голос сторожевого. — Внизу только враги.

Так всю ночь в день ждет помощи Лейден. Сильная блокада, но еще сильнее сопротивление лейденцев, — они не покидают, не сдаются и в ответ на письма врагов, предлагающих им открыть ворота, приходят от их Фрама Роттердамского: «Сладко свирель распекает, птицу маю в валади». И продолжается осада, и голод продолжается, но город стоит.

Мы — то на площади города Лейдена, где Тиль Уленшиггер и Ламме Гудак спорят висилицу, на которой их долг жид посылит; то в покоях благородного бургомистра Адриана Ван-дер-Верфа; то на набережной реке, по которой должна притти в Лейден помощь. И где бы ни находилось в данную минуту зритель, — ему не дано оставаться равнодушным. С той секунды, когда раздается бархатный завес, нас волнует судьба Лейдена, его счастье, его свобода, его жизнь.

Новая пьеса И. Штока — сценария В.ней все от романтического театра — плащи, песни, трюки, сверкающие клинки, высокие чувства и, конечно, всегда присутствующая романтическая драма, острая театральная интрига, интрига, берущая зритель в плен, начиная от первых слов Магды в самом начале пьесы и кончая словами Неле, которыми пьеса завершается.

В чтении пьесы не проявила на меня впечатления. Она показалась и условной и литературно-традиционной, до конца овет рампы, чудесный театральныи овет осветил сцену и перед нами возник точно ошедший и потемневший полотно Рембрандта бургомистр, когда мы увидели Тила, веселого Тила, когда сказала Неле: — Дайте мне вашу шпагу, мейн хер... Женщины Лейдена! За мной к южной стене! Мы завалим брешь песком, камнями. А если захватят камень, мы своими телами преградим путь врагу! — я понял, что ошибался.

Пьеса, казалось бы, далекая от наших дней, но правду заволала сцену комсомольского фронтового театра в годны всеародной войны.

И не так существенно, что в спектакле Молодежно-комсомольского фронтового театра (худ. руководитель А. Колосаев) была неизбежна в первом постановлении накладки; но важно, что исполнители роли Магды (арт. Т. Шекана) могла быть выбрана более удачно, что актер, исполняющий роль Петра (арт. И. Александрович), несколько оковал. Зато мы получили чудесного Тила (И. Воронова) и замечательную Неле (Т. Веллава). Да, такими мы полюбили их при первой встрече у Шарля де Костера, такие они, вероятно, вместе с другим своим Ламме Гудак (арт. Ю. Медведев) бродили по велевым дорогам Фландрии. С первого же мгновения, когда появляется Тиль, с той минуты, когда он представляется члену магистрата купцу Ван-Кейфу (арт. В. Баташов), когда он поет каноронком: «ти-виль-виль-виль», — мы уже знаем, что он наш, мы уже любим его за сморвку и хитрость, за лукавство и ум...

Молодежно-комсомольский фронтовой театр поднял ананя романтического искусства. Нужно поздравить этому театру, так чудесно начавшему свою работу, еще большим и счастливым удач.

КАРТИНЫ ЭСТОНСКИХ МАСТЕРОВ

Оргбюро Союза советских художников Эстонской ССР, объединяющее крупнейших эстонских живописцев, графиков и скульпторов, заходит сейчас в Ярославле.

«Фронтная бригада театра «Эстония», «Добровольцы поступают в потребительные батальоны», «Советская Эстония в борьбе с фашистскими захватчиками» — таковы темы, разработанные для выставки «Великая отечественная война» бригадой графиков, в которую вошли В. Лукатс, А. Вах, Х. Витсур, П. Лухтейн, Э. Коллом и В. Эямая.

Андо Вах готовит серию рисунков и гравюр «Эстонские партизаны», а Борис Лукатс — гравюру «В окопу партизанной Эстонии читают приказ товарища Сталина» и «Таллин в осаде» воздушного налета в июле 1941 г.

Живописец Р. Саргто пишет для выставки картину на тему «Зверства фашистов в оккупированной Эстонии»; А. Эрик — картину «На защиту советского Таллина».

Скульпторы В. Роос и Ф. Салпаяев, находящиеся сейчас в Москве, готовят для скульптурные композиции и портреты.

«Творческий вторник» писателей и художников

На очередной встрече художников и поэтов в Комитете по делам искусств рассматривались новые работы московских художников. Удалные плакаты представил Ф. Антонов «Вот тебе, дорогой вальцник» и «Опаси!» Значительный интерес вызвали плакаты Д. Шарнинова «Я не хочу быть немецким рабом» и «Авто-матичная смерть». Долгоголуба — «Стойкость, победившая смерть»; новые работы художников В. Иванова, В. Андикова, А. Бубнова, Г. Верянского, Г. Савицкого, Е. Кадыма, А. Лантева и др.

Активное участие в обсуждении плакатов принял поэт С. Шипилов, арт. А. Пришелец, М. Пасмыков, писатель Л. Ленч и др.

Следующий «творческий вторник» будет посвящен стихотворениям, написанным поэтам к просмотру плакатов, а также обсуждению новых плакатов.

Игорь ГЛЕБОВ (Б. Асафьев) ЖИВАЯ СИЛА

Еще знаменитая российско-славянская «Аскольдова могила», опера несравненно забытого композитора Верстовского, в своих фрагментах распространилась на европейском Западе вплоть до Лондона, где она в сороковых годах прошлого века стала частью «бывшей музыки». Один из современников Верстовского, сообщая композитору, что Москва приняла оперу с торжеством («се копыны, се мелодические песни, се удалые разгульные хоры ослепляли народными и промерзали по всей России»), добавляет: «шарманки Лондона, Парижа, Берлина, Вены такенно вытравывают «Той ты, Днепр» или «Ах, подруженька, как грустно», равно и другие мотивы «Аскольдовой могилы».

Сороковые годы ознаменованы статьями Берлиоза, Анри Мерме и других о Глинке. В половине шестидесятых годов состоялся пражские исполнения обеих его опер, причем «Русланом» дирижировал Балакирев. В 1874 г. «Суясани» был поставлен в Миланской опере. Тогда же вышел клавиш его в издании Рихтерди. Исключительно проинтересные, удивительные, а временами и ардо энтузиастические оценки и отзывы о Глинке имеются в отношении к этому же периоду статей и писемх первоклассного дирижера и крупнейшего музыканта Ганса фон Бюлова. Живые отклики на персе запечатлелись в исполнении первой симфонии и других произведениях Берлиоза (восемидесятые годы) в Германии, — Балеи, Лейцига, Дрезден, Росток. — в Париже и в Берлине, наконец, все более и более интенсивное распространение в Европе, а затем и в Америке произведений Чайковского, — факты эти вызвали не одним любознательством к «русской экзотике», но и безусловное возрастание серьезным вниманием лучшей и серьезнейшей части европейской публики к русской музыке.

С появлением интереса началась и борьба за признание. Уже в 1885 г. по-казательно звучит в письме Берлиоза (из Антверпена) к жене фразы: «Отмену ха-

рактерный факт: «немецкая партия в Берлине (составляющая там такое же зло, как и у нас) исчерпала все возможные и невозможные средства, чтобы воспрепятствовать исполнению моей 2-й симфонии в Антверпене. Не правда ли, что это крайне характерно? Тем не менее никакая дальнейшая помощь не было: 9 сентября исполнена была «Средняя Азия», 16 сентября 2-я симфония, а 19 сентября 1-я симфония. Кроме того, исполнены были «Море», «Морская царевна» и «Спящая княжна».

Вообще «летопись» внедрения музыки Берлиоза в западноевропейский концертный репертуар именно в 80-х годах глубоко значительна. К этому времени давно замолк Шуман, а о нем и последнее самое яркое по своей истинно поэтической правдивости выступление романтизма, шло к смерти Вагнер и Лист, а во Франции «ваннерство» глушило исконно французское цветение музыки. Конечно, в творчестве Берлиоза сконцентрировалось такое ценное, ярко прогрессивное, что еше дивного музыкальную культуру. Он был достойным наследником — именно наследником, а не расточителем богатств, обретенных Глинкой, Берлиозом, Листом, Шуманом. Не скройной, не «окупим рыварем», обретающим наследие, а музыкантом «о своим собственным ярким «святых» творчеством. Неудивительно, что берлиозские идеи-интонации, от Глинки же им усвоенное прогрессивное «строительство» европейского лада, действовали по-шумановски ошелмляюще.

Надо же без ложной скромности и не ради националистического «запада» сказать, что с появлением Берлиоза на Западе русская музыка начала читать европейской «одржавшей» слух своей молодости и вместе с тем уходящими далеко в глубь музыкальных культур Востока и особенно Средиземноморья традициями, своей энергичности поступью и свежестью идей. Понятно поэтому, что националисты-реакционеры всех видов и

местей стали тревожиться. И особенно немцы!

Но если о Чайковским пытались раздвигать или пробо вульгарно, как Гаврилка, или подмечая в его музыке только «свое» — якобы «этноном-европейское» и отринув в нем самообычное, дорогое для нас — культуру русского демократического народа и — мелодический стиль и драматургически насыщенный симфонизм; если, повторяю, с Чайковским пытались раздвигать, то с Берлиозом, а далее, по мере наступления эпохи «на грани столетий», с Римским-Корсаковым и с врой двадцатого века, с натиском все возрастающих сил «воя и внешней» русской музыкальной школы нельзя было уже не считаться.

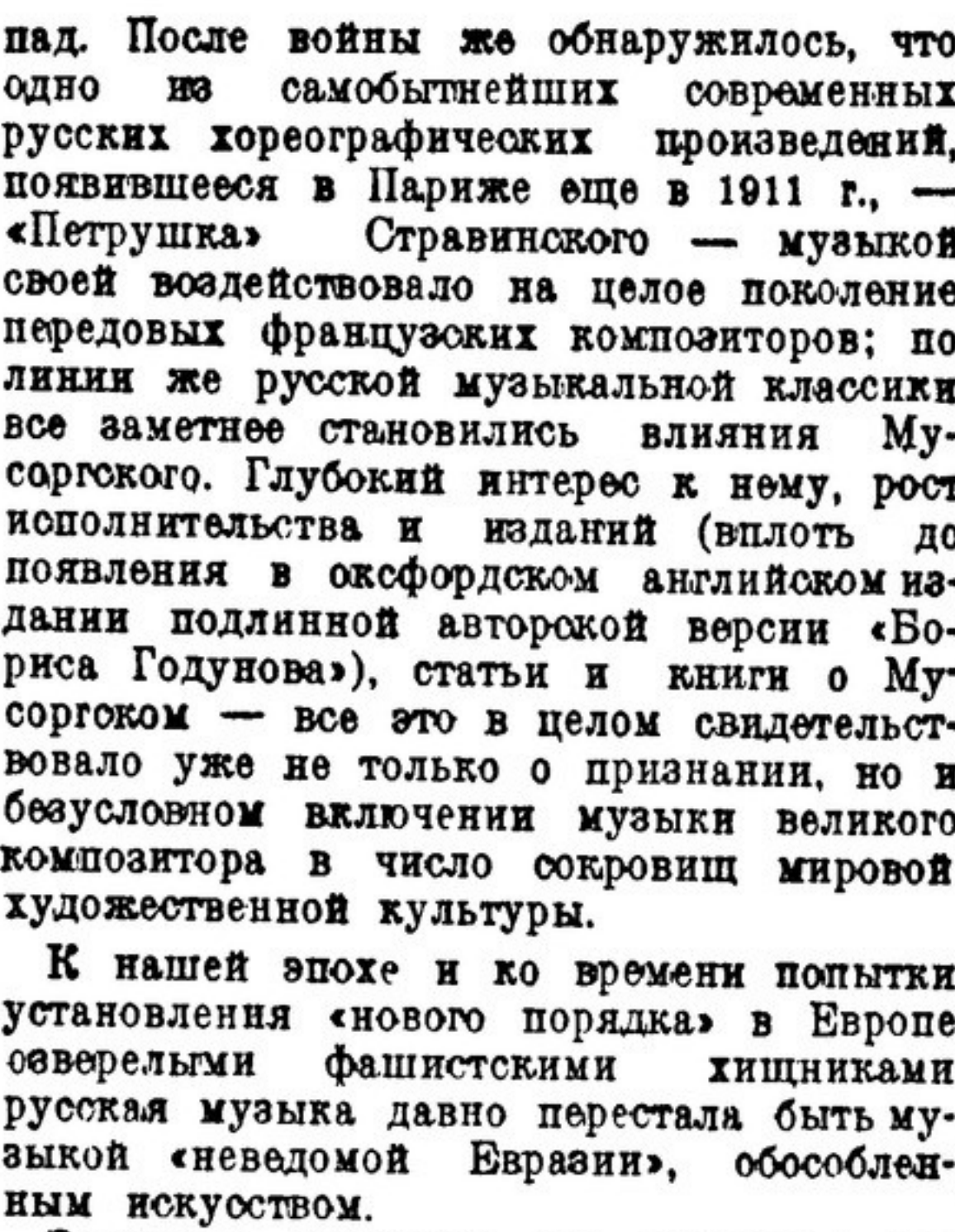
Но ведь даже в Германии в те времена были просто люди большой, тонкой и чуткой культуры, а не только «немцы», были же немцы, сумевшие преодолеть в себе ненависть к славянству и немецко-мещанскую филстерскую узость. В отношении Глинки такую позицию занял, как мы знаем, Ганс фон Бюлов. Он же, один из первых крупных дирижеров Европы, раздала симфонический гений Чайковского. За ним явился Никшиц, составивший себе имя, главным образом, глубоко артистичным и славянским-напевным задуманным исполнением увертюр, симфонических поэм и симфоний Чайковского Параллельно, иначе, но не менее содержательно передавал музыку Чайковского гениальный Малер, особенно, в романтической «Юлланте» почувствовавший своеобразные особенности Чайковского. Далее шли и Вейнгартнер (его исполнение шестой симфонии очень памятно), и Бруно Валтер (отличная, эмоционально-статическая трактовка «Пиковой дамы» раскрыла взгляд на Чайковского о позиции уходящей в былое западноевропейской романтики), и иные.

В Англии и Америке широкой популярностью и заслуженной оценкой творчество Чайковского стало достигать еще при жизни композитора. Именно Оксфордский университет оценил и Глазунова, наградив его, как и Чайковского, званием доктора музыки.

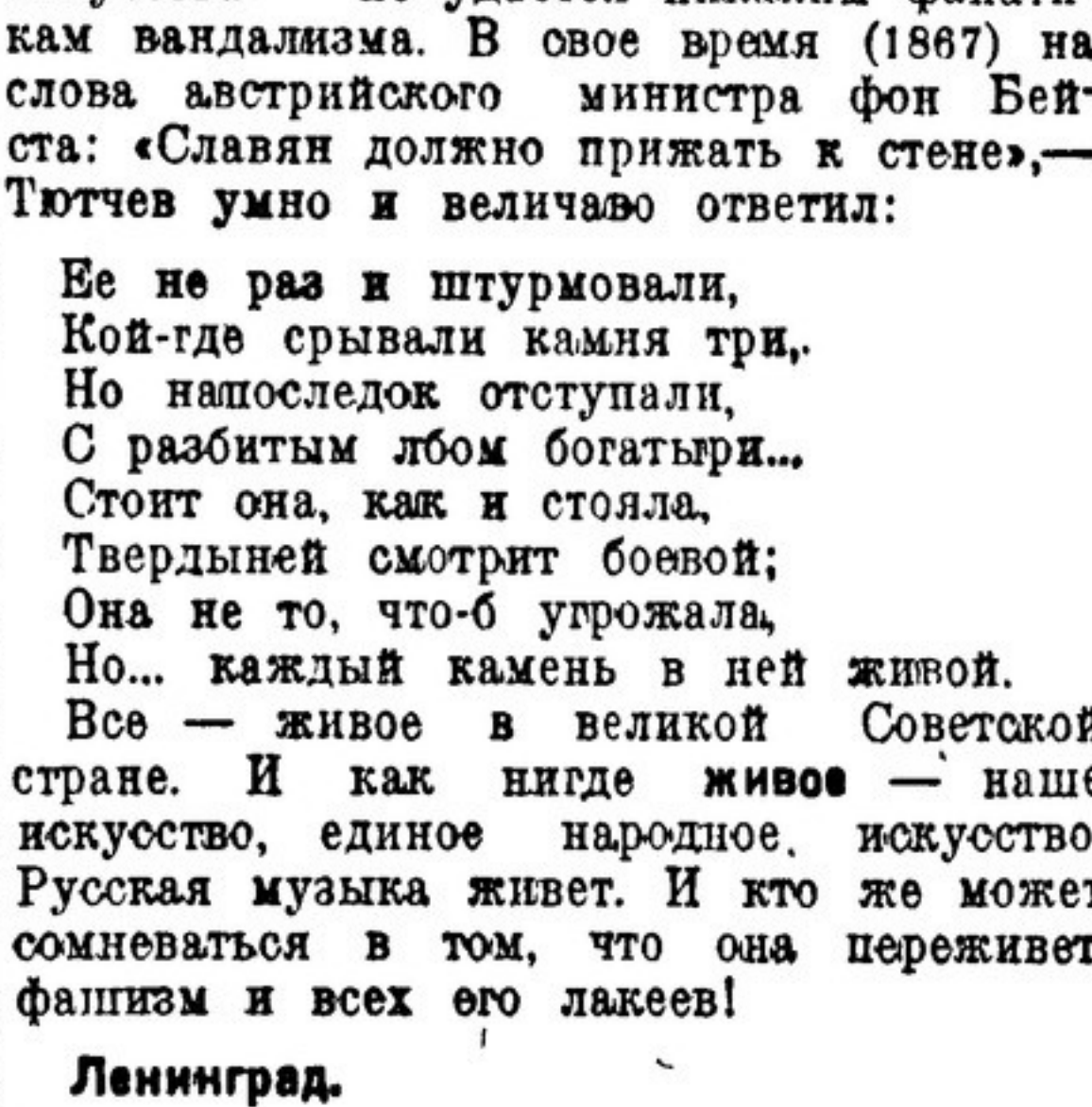
Двадцатый век для русской музыки, наряду с русской литературой, является эпохой полного признания его мирового значения. Период знаменитых «английских концертов и спектаклей» в Париже и Лондоне — важная глава в истории распространения русской музыкальной культуры. Если снять небезыңный «гастрольный» шум и выкинуть рекламу с этих блестящих выступлений выдающихся художников и русских композиторов, дирижеров, артистов оперы и балета, если несколько «переакцентировать» внешне ярчайший, но в значительной доле все же «экзотико-эстонский» успех русского балета и понять глубокую содержательность успеха русской оперной и балетной музыки, надо будет признать: другая сторона развернувшейся тогда полемик обнаруживала, что дело было не в случайных удачах «гастрелей» ореди парижских и лондонских оубов. В действительности спор шел о праве на мировое признание сильной национальной художественной культуры. Перед европейскими столицами предстало во всем своем прекрасном облике русское народно-национальное искусство, своим высоко художественно-эстетическим содержанием завоевавшее общечеловеческое значение.

Надо отдать полную справедливость Дягилеву: он умел создавать из тогдашних русских, в основном «мирноконунческих» сил замечательные художественные ансамбли. Трудно было бы спорить с выдающимися мастерами и с мастерством в целом: сервильный плакат балерны Павловой и его же знаменс «Шехерезаде», декорации и костюмы Вагста. Голованова, Коронава, представлявшие собой монументальные по целиности и гармоничности по продуманности деталей живописнейшие симфонии, глубокие образы Шапалова, незабываемое пение оперного хора и выдающийся представитель русской вокальной искусства, танцы Карсавиной, Нижинского и всего ансамбля русского балета и, наконец, музыка, музыка и музыка...

Даже в годы империалистической войны не прекращались все большее и большее воздействие русской музыки на За-

«Последние известия» худ. И. ГЛЕБОВА.

«Моя пана на фронте» худ. И. ГЛЕБОВА.

«Некогда» худ. И. ГЛЕБОВА.

РУССКИЙ ХОР

После долгого перерыва москвичи снова тепло и радостно приветствуют старших своих друзей — певцов и инструменталистов русского народного хора им. Пятницкого.

В фойе Зала им. Чайковского, где проходят концерты хора, — небольшая выставка. На одной из витрин — фотография старой афиши:

«В четверг 17 и в пятницу 18 февраля 1911 года

имеет быть концерт крестьян-великороссов, специально выпущенных из Воронежской, Рязанской и других губерний. Песни будут сопровождаться объяснениями М. Е. Пятницкого».

Тридцать с лишним лет отделяет эту афишу от нынешней, висящей у Зала им. Чайковского. За это время многое изменилось. Давно нет в живых основателя хора, лет и знаменитой певицы Аринушки Колобовой, пленявшей когда-то слушателей удивительным своим искусством. Сейчас в хоре много совсем молодых певцов и плясунов, вносящих в исполнение юношеский темперамент и валор. Молоды руководители коллектива — П. Казымин, В. Захаров, В. Хватов, молот перепугав — наряду со старыми песнями поются песни, рожденные в наши дни, в дни отечественной войны.

Но прекрасные старые традиции народных русских певцов живут в хоре им. Пятницкого. Эти традиции бережно передает старшее поколение исполнителей младшему.

Хор им. Пятницкого — настоящий профессиональный коллектив, очень сложный, с безудержным чувством ансамбля, хорошей дикцией. И в то же время в исполнении его привлекает прежде всего удивительно живое, непосредственное творческое отношение к песне. Певцы поют песню так, как будто она только что сложена ими, поют, радуясь самому ее звучанию. И не перепугав — не песни и пляски делают хор им. Пятницкого подлинно народным хором, а именно этот элемент живого творчества, «осязательный» в каждом его выступлении. Поэтому при внешней однородности звучания (смена динамических оттенков мало характерна для хора) так по-новому, по-особенному звучит каждая песня. Поэтому такой искренней грустью веет от старинных протяжных песен, таким добродушным русским весельем полны песни шуточные, вроде забавной «Сова моя, совушка» или «Четок».

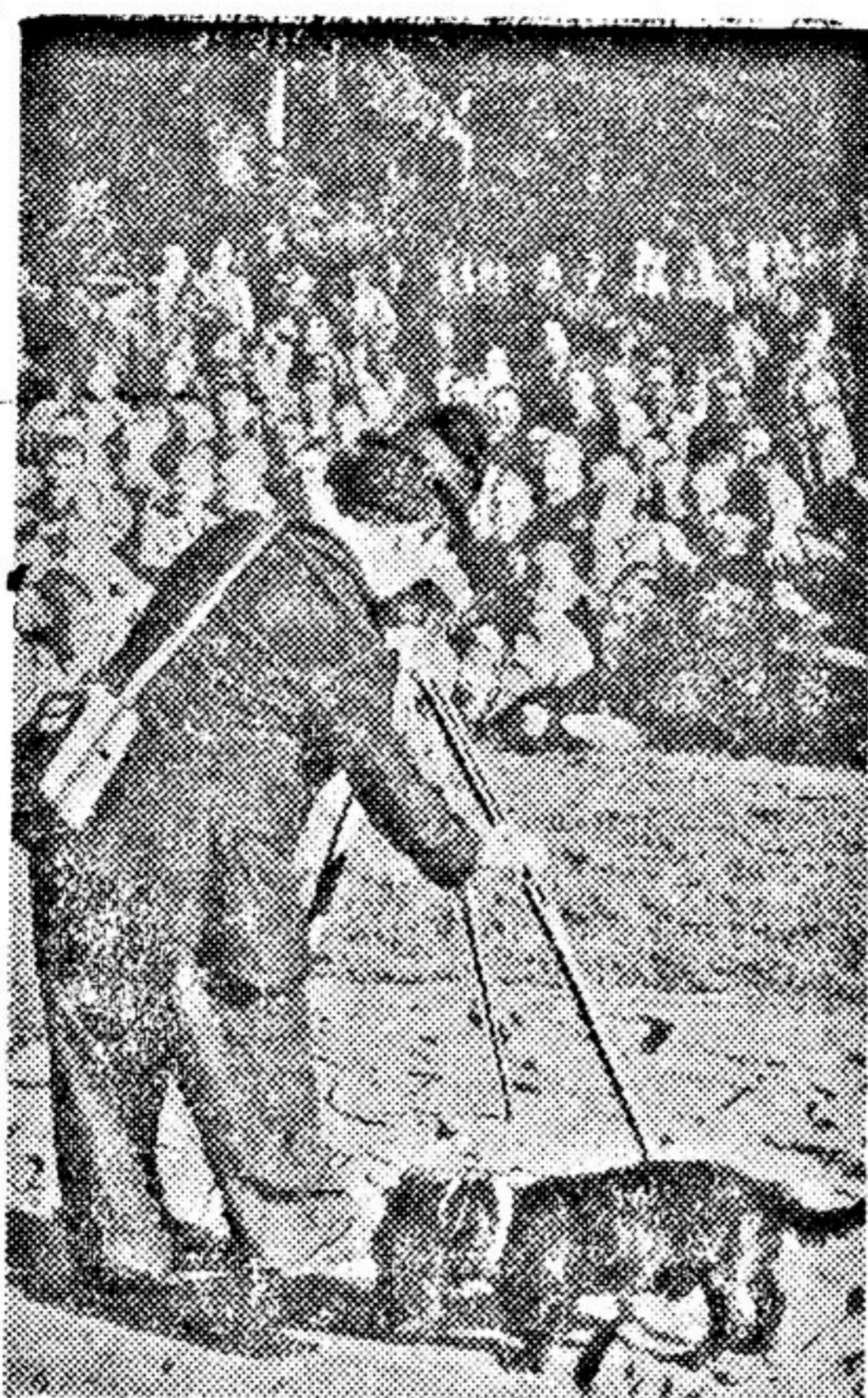
Большое место в программе концертов занимают песни В. Захарова. Написанные в русской народной манере, эти песни воспринимаются, как естественное продолжение первой части программы, состоящей из народных песен в точном смысле этого слова. Подлинно творческое проникновение в стиль русской песни отличает собой каждое произведение этого талантливого и чрезвычайно требовательного к себе композитора. Новая его песня о партизанах «Туманы мои, туманы» на текст М. Исаковского бесспорно относится к лучшим песням наших дней. Живой, искренней скорбью и вместе с тем суровой решимостью отомстить за великие наши потери.

За горючую нашу слезу полна эта песня.

Очень удачна и хореографическая часть программы. Каждая пляска — это, в сущности, небольшая сценка. Любой из исполнителей вносит в нее элемент игры, действия, выдуманные забавные «коленца», стараясь перешагнуть соседа и подзадорить его на новые, неожиданные выдумки. Очень хороша и медленная, жеманная пляска деревенских «моидиц» и веселая «вадриль».

Заканчивает программу великолепная русская пляска, в которой ряд танцоров показал настоящую виртуозность. Но она сильно проигрывает из-за неудачных костюмов, в которых выступают певцы и плясуньи во втором отделении. Сталово-важно «русские» сарафаны, ничего общего не имеющие с подлинными нарядами из старой или новой русской деревни, кажутся унылыми по сравнению с праздничной красоточкой костюмов первого отделения. Эту досадную деталь следует исправить; прекрасные исполнители песни и пляски вполне заслуживают, чтобы об их «внешнем оформлении» позаботились настоящие художники-костюмеры.

Вера ГРОССМАН

Выступление артиста Московского Госцирка Каран д'Ана (М. Румянцев) перед бойцами и командирами Действующей армии на Западном фронте.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА В МОСКОВСКОМ ЦИРКЕ

Традиции особенно живучи в цирке. И хорошие и посредственные. Программа, составленная для открытия зимнего сезона в Московском цирке, начинается незамысловатым прологом. Правда, он на этот раз задуман и осуществлен без излишней вычужденности, помпезности, желания во что бы то ни стало ошеломить зрителя обилием статистов, лошадей и световых эффектов. Пролог очень украшает стихотворный текст поэта С. Маршак.

Открывает представление, по традиции, молодежь. Первым номером выступают студента-выпускника Государственного училища циркового искусства (класс Ширая) Нина и Юрий Добровольцевы. Они демонстрируют гимнастические упражнения на кольцах еще не очень чисто, но темпераментно и весело.

«Проложок» не пользуется особой популярностью у циркового зрителя. Но солисты Кох своей непринужденной и грациозной манерой подачи номера реабилитируют этот якобы скучный жанр. Кох летит, без каких-либо внешних признаков напряжения, как бы шутя, делает труднейшие упражнения.

Пользуются успехом артисты Вязовы и Далец.

В программе много клоунады — выступают группа буйфонных клоунов во главе с Альбертовым, музыкальные экцентрики братья Танти и импрости Рапшковский и Скалов. Альбертов и Танти — хранилища старых цирковых традиций; Рапшковский и Скалов принесли с собой на арену новый исполнительский стиль. У Рапшковского и Скалова очень приятная, мягкая манера подачи текста, а самый текст отличается культурностью, отсутствием грубых и глупых острот.

Братья Лео и Константин Танти, наряду с обычными своими вещами («Колокольчики» и др.), выступают пока еще не совсем уверенно и в новом антифашистском репертуаре.

Выразителем и поэтичен акробатико-хореографический этюд «Леопард фантазия», исполненный артистами Волжанскими (Явужкиши и Дамеа (Амея)). Все участники Каран д'Ана остро-пародийны и изобретательны. Особенно удались артисту «колядки» Геббельса и игра со световым зайчиком.

Зритель уходит из цирка довольным. В программе нет особо выдающихся номеров, но в целом она смотрится с интересом.

В. КОНСТАНТИНОВ

КИНОБОРНИК «ГЕРОИ-ЖЕНЩИНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

АТМА-АТА. (От наш. фронт). В Центральной киностудии сняты боевой киноборник «Герои-женщины в отечественной войне». В южной киностудии сняты два короткометражных фильма: «Испытание» и «Тона».

Картину «Испытание» по сценарию драматурга А. Опыльского снял режиссер Г. Кинцев, снимает оператор П. Москаин. Сценарий «Тона» написал В. Бродский, постановщик фильма — А. Роом, оператор — Л. Комаров. Специальный концерт объединяет обе ленты.

Тосканин полностью отдался подготовке концерта — энтузиазм и необычайная творческая энергия этого «78-летнего» вноши! важны музыкантам оркестра Национальной радиокорпорации (NBC). Каждая репетиция заканчивалась восторженными восклицаниями в честь композитора и дирижера.

Через пять дней после того как партия была вручена Тосканину, он уже знал ее наизусть. После четырех репетиций замечательный оркестр NBC, усиленный добавочными голосами (110 человек), играл это сложное сочинение, «почти не отрывая глаз от магических взмахов рук влюбленного мастера».

19 июля в огромной студии Radio-City, в присутствии полупрофессиональной аудитории, состоялось, наконец, долгожданное и волнующее событие — премьера 7-й симфонии.

Перед началом исполнения к микрофону подошел Эдуард Картер — председатель Американского комитета помощи России. «Этот день является историческим в аналах американского радио», отметил исключительную роль, которую играет Советский Союз в мировой борьбе против гитлеризма, Картер призвал американцев к активизации их действий. «Наш долг перед русскими возрастает

У писателей Украины

БИБЛИОТЕКА «ФРОНТ И ТЫЛ»

Союз советских писателей Украины развернул в Уфе большую издательскую деятельность. В беседе с нашим сотрудником главным редактором издательства ССП Украины Натан Рыбак рассказал о выпущенных за последнее время и готовящихся к печати произведениях украинских писателей, написанных за время войны.

В большой специальной серии «Фронт и тыл» вышли сборники рассказов: А. Корнейчука — «В зимнюю ночь», Ванды Василевской — «Песня о родине», П. Пача — «Область пожара», А. Копыленко — «Отец», Ю. Яновского — «Американский кум», С. Скарпенко — «Всегда вместе», Н. Рыбака — «Военные рассказы». В той же серии выпущены очерки «Родную землю» А. Шиян и «Военные эпизоды» А. Голово.

В поэтическом разделе серии изданы сборники стихов П. Тычины — «Побеждать и жить», М. Рыльского — «Заря над миром», М. Бажана — «Ключ вождя».

стихи Л. Первомайского, А. Малышко, П. Усенко, поэма Вл. Союзья «Сын Украины».

В серии «Фронт и тыл» вышли также из печати на украинском и русском языках десять книжек очерков о работе крупнейших эвакуированных предприятий Украины, о стахановцах и героях труда Харьковско-Днепропетровского металлургического завода, Киевского арсенала и др. Авторы этих книжек (в одной печатный лист каждая) — А. Кундич, Г. Орланд, А. Гонтар, Г. Брусилоский, Р. Скоморский, Н. Кологодя и другие.

Массовым тиражом на украинском языке и в русском переводе выпущена пресса А. Корнейчука «Фронт». Изданы ССП Украины и произведения украинскими классиками — «Избранные стихи» Ивана Франка и «Кобзарь» Шевченко. «Кобзарь» выпущен на украинском и русском языках массовым тиражом.

АЛМАНАХ «УКРАИНА В ОГНЕ»

К 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции издательство Союза советских писателей Украины выпускает ряд новых книг.

В конце октября выходит из печати первая книга альманаха «Украина в огне». Объем книги — 25 печатных листов. В альманахе принимают участие 44 писателя. Их произведения посвящены событиям великой отечественной войны, борьбе украинского народа с гитлеровскими захватчиками в оккупированных районах, работе военных заводов, эвакуированных в глубокий тыл.

Альманах выходит под редакцией А. Корнейчука, М. Рыльского, Н. Рыбака, П. Тычины и Ю. Яновского.

НОВЫЕ СТИХИ И РАССКАЗЫ

В ближайшее время выйдут из печати новые книги стихов П. Тычины, Вл. Союзья, М. Бажана, Л. Первомайского, А. Малышко, сборники новых рассказов Ив. Ле, Юрия Смоляча, Ю. Яновского.

Выходит из печати и ряд больших прозаических произведений — роман Натана Рыбака «Оружие с нами», повестки Г. Гонтара, Г. Брусилоского, Г. Орланда, А. Гонтара, Г. Брусилоского, Р. Скоморского, Ив. Ле, Юрия Смоляча, Ю. Яновского.

Печатается и книга публицистических статей Максима Рыльского — «Народ бессмертен».

ТВОРЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ

Украинские писатели-фронтовики выступают в Союзе советских писателей СССР с творческими отчетами. За последнее время читали свои новые произведения и рассказали о своей работе на фронте писатели Ив. Ле, М. Тардов, К. Герасименко, Л. Дмитренко, С. Голованович, И. Гончаренко, Л. Первомайский.

Состоялось в Уфе творческое вечера М. Рыльского, Вл. Союзья, Ю. Яновского и др. Систематически выступают украинские писатели на оборонных предприятиях.

СОВЕЩАНИЕ О КАЧЕСТВЕ УЧЕБНЫХ ФИЛЬМОВ

В КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ КИНАТОГРАФИИ

Участникам заседания были показаны фильмы, забракованные Комитетом («Разгром ДОТ», «Поход идет на фронт» и др.). Фильм «Разгром ДОТ» («Мостехфильм», режиссер Д. Боголепов) был признан неудовлетворительным, так как не дает почти никакого познавательного материала. «Ирпю» моменты фильма сделаны на низком художественном уровне. Картина тактически безграмотна. Не отвечает поставленной перед ней задаче и фильм «Поход идет на фронт» («Сибтехфильм», режиссер В. Гейман). Взявшись показать образовательное формирование и экипировку фронтового состава, режиссер ввел в фильм эпизоды, не имеющие никакого отношения к теме (атака лехоты и конница невидимого противника, перевозка руды и других грузов, бытовые сцены и т. д.). В ряде случаев диалогический текст не соответствует тому, что показывается на экране.

Выступивший в конце заседания председатель Комитета по делам кинематографии Т. И. Г. Большаков охарактеризовал основные недостатки учебной и научно-технической кинематографии и меры к их исправлению.

В частности, для упорядочения работы студий телефильма Комитет решил сконцентрировать производство военно-учебных картин в Москве. При Московской студии будет создан штат постоянных консультантов из числа высококвалифицированных военных специалистов. Режиссеры, ставящие военно-учебные, военно-популярные и оборонно-инструктивные фильмы, в обязательном порядке должны пополнить свои военные знания на создаваемых для этого специальных курсах.

Успех советской музыкальной культуры

еще больше после того, как мы прослушаем сегодня музыку, рожденную в этой борьбе».

Исполнение 7-й симфонии имело ошеломляющий успех. «Едва отзвучали градивные аккорды финала, начались бурные овации». «Аплодисменты по силе равны мощному финалу симфонии». В течение 10 минут в зале творилось нечто неообразимое. Публика стоя приветствовала оркестр и дирижера. После 80-минутного исполнения Тосканини, почти пятаясь, гордый и счастливый, сошел с эстрады. Все газеты отмечают, что Тосканин остался в зале после окончания симфонии, чтобы выслушать заключительную речь Картера. И без этого жеста своим темпераментным исполнением он показал, как дорого его сердцу дело, символом которого является новое произведение».

На следующий день все американские газеты поместили на первых страницах обширные статьи и фотографии, посвященные премьере.

Нет никакой возможности пересказать хотя бы десяток долей того, что было за эти дни опубликовано по поводу симфонии в американской печати. Вот отдельные выдержки:

«...Не обязательно знать программу симфонии, чтобы понять глубокую человеческую эту музыку. Ее мелодия и ритмы проникают в сердце народа, независимо от степени его музыкальной подготовленности».

«Симфония о людях Советского Союза», «Понятия без комментариев», «Гениальная советская ода», «Симфонический шедевр», «Сходна по духу с 5-й Бетховена» — с такими заголовками и в таких тонах писали многие рецензенты.

Восторженное отношение к новому сочинению американцев, услышавших в симфонии отзвуки грандиозной борьбы, которую ведет великий советский народ против гитлеровской чумы, нашло свое поэтическое выражение в письме Карла Сандберга к Шостаковичу. Карл Сандберг, крупнейший американский поэт и собиратель музыкального фольклора, опубликовал в печати стихотворное письмо Шостаковичу.

Сандберг пишет: «В прошлом воскресенье Ваша симфония превозвела по

ЗА РУБЕЖОМ

Детские книги о войне

Военная тема в настоящее время занимает главное место в английской и американской литературе для детей и молодежи. В романе «Черный орел» Джем Пиннерло рассказывается, например, норвежском мальчике, бежавшем на речной шхуне в Англию во время вступления в Норвегию гитлеровских банд. Новая книга видной английской писательницы Филлис Боттом «Гордос Лондона» описывает жизнь лондонских ребят в период массированных налетов немецкой авиации. Герой книги — мальчик Белл, помогающий английским пожарникам в работах по спасению жителей пострадавших от воздушной бомбардировки. Судьбе английских детей, эвакуированных из городов Англии, посвящен роман американского писателя В. Уайта «Путешествие Маргарет». Автор рассказывает о приключенных девочке, потерявшей родителей во время бомбежки усвоенной одной американской семьей.

«Французский солдат говорит»

Под этим названием вышла в США книга анонимного автора, которую американская критика называет «голосом подлинных французско-патриотов, сохранивших верность и преданность делу антигитлеровской коалиции». Книга написана в форме дневника, в котором автор, бывший солдат французской армии, рассказывает о настроениях французских солдат, бежавших в Англию после поражения французской армии и присоединившихся к войскам Сражающейся Франции. Перевод с французского рукописи сделал известной английской поэтессой Элен Уэдделл.

«Радиопамфлеты» Квентина Рейнолдса

Военный корреспондент американского журнала «Колумбия» Квентин Рейнолдс автор книг «Лондонский дневник», «Рассказы не стонут» и дикторского текста на английском языке к советскому фильму «День нового мира», выступил недавно со своей «радиопамфлетной» микрофоном лондонской радиостанции ВВС (Британская радиовещательная корпорация). Хорошо знакомый с закулисной жизнью гитлеровской банды (Рейнолдс одно время был в числе американских корреспондентов в Германии), он в своих памфлетах жестоко высмеивает Гитлера и его яныч. Огромным успехом у английских радиослушателей пользовались памфлеты Рейнолдса под названием «Письмо Адольфу Шинкелю» и «Юродивый карлик Адольф Шинкелю» — сатирические портреты Гитлера и его подельника — Геббельса.

Американские художники Советскому Союзу

Американские художники Гуго Геллерт, Роквелл Кент, Уильям Грошпер и другие опубликовали обращение, в котором призывают всех художников США производить регулярные отчисления о выставочных тиражах в фонд помощи СССР. Такие отчисления уже проведены Грошпером с его недавних антифашистских выставок и художниками Лозовником и Горнолицем, выставка которых, устроенная недавно в Нью-Йорке, пользовалась большим успехом у публики. На выставке были экспонированы работы художников, сделанные ими во время пребывания в Советском Союзе несколько лет назад.

УКРАИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ В РЕДАКЦИИ «ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО»

17 сентября состоялась товарищеская встреча находящихся в Москве крупнейших украинских писателей и поэтов с членами редколлегии и работниками газеты «Литература и искусство». На встрече присутствовали украинские писатели: П. Антонович-Доманский, Максим Рыльский, Юрий Яновский, Александр Копыленко, Петро Пауч, Натан Рыбак, Владимир Союзья, Иван Нехода и др. Участники встречи рассказали о новых творческих работах украинских литераторов и внесли много конкретных предложений, которые помогут более широко и планомерно освещать в газете жизнь украинской литературы и искусства.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

★ В секции народного творчества Союза советских писателей В. Сидельников прогласил объявить на тему великой отечественной войны: «Как Петруха на-глаз мемуар берет (о сыпавшем), «Изверги» (о фашистских зверствах), «Аршии о шалкой» (о разведчике), «Сопиталь оакии Афини» и другие. Участники обсуждения признали, что очень важно использование элементов народного творчества для создания актуальных образов. Военная оккупация и секция народного творчества ССП решили привлечь фольклористов и писателей к созданию произведений, посвященных великой отечественной войне в частях Красной Армии, в госпиталях, в тылу.

★ В Хореографическом училище при Государственном академическом Большом театре Союза ССР в качестве новой приемной комиссии в класс принято 16 девочек и 11 мальчиков. 15 сентября в училище начался учебный год по полной программе.

★ Выставка работ московских пионеров открылась в зале Московского товарищества художников Комитетом по делам искусств, совместно с Горьким домом пионеров. На выставке представлены живопись, скульптура и графика. Выделены работы юных художников: А. Копыленко, Г. Шенкина, В. Бочкова, 16-ти лет — «Осаждение Москвы в 1612 г.», Г. Давыдова, 16-ти лет — «После битвы с Мамаяем».

★ Первый вечер на цикл «Русское оперное и балетное искусство» организует 19 сентября Советская СР в качестве новой приемной комиссии в класс принято 16 девочек и 11 мальчиков. 15 сентября в училище начался учебный год по полной программе.

Баллады

В Детгизе выходят «Баллады и песни английского народа» под редакцией проф. М. Морозова в переводе Э. Багрицкого, С. Маршак, Т. Шенкина, Куперник и др. Обложка и иллюстрация художника Н. Кузьмина. На фото: обложка книги.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ЭСТРАДЫ

Восемьдесят гастрольно-концертное отделение открывает в Москве в помещении театра им. Ленинского комсомола Государственный театр эстрады.

На сцене театра будут выступать лучшие эстрадные коллективы и отдельные исполнители. В программе театра — выступления Ленинградского театра эстрады и миниатюр под руководством А. Райкина, Всесоюзной студии эстрадного искусства, руководимой Н. Смирновым-Соколовским, джаза Эдди Рознера, Черновицкого джазоркестра и других.

Эстрадный театр открывается сегодня выступлениями Государственного джаза РСФСР под управлением Леонида Утесова.

По Советской стране

ИРКУТСК. Коллектив Иркутского областного драматического театра провел большую работу по обслуживанию военных частей. Командование соединения высоко оценило работу театра и в специальном приказе объявило коллективу благодарность. В театре созданы четыре бригады для обслуживания колхозников в дни уборочной кампании. В программе бригад — отдельные пьесы, стихи и рассказы. Бригады работают в Тулунском, Зининском и Иркутском районах и Волханском районе Усть-Оленянского национального округа. Приезжая в колхозы, совхозы и МТС, артисты помогают развлекать агитационной работой. Они ведут с собой «Юна ТАСС», производят чистку газет, высушивают боевые листки в ходе уборки урожая, оказывают практическую помощь кружкам колхозной самодеятельности.

ТАШКЕНТ. В рядах Действующей Армии находятся многие молодые поэты Узбекистана, написавшие значительное количество стихов о великой отечественной войне. Поэты-фронтовики выпустили небольшую книжку стихов, посвященную славному сыну узбекского народа, Герою Советского Союза Кучука Турдуева. Президиум Союза советских писателей Узбекистана приступил к подготовке сборника стихов поэтов-фронтовиков на узбекском языке. Сборник будет переведен на русский язык.

АЛМА-АТА. В Центральной объединенной киностудии в Алма-Ате заканчивается дублирование фильмов «Лейтенант» (1918 год) и «Ковчег Свирло». Обе картины в новых вариантах скоро выйдут на экран.

НОВОСИБИРСК. В залах горьковского открылась большая выставка живописи, графики, скульптуры и плаката «Художники Сибири в дни великой отечественной войны». На выставке преобладают картины на темы отечественной войны. В центре внимания посетителя — картина В. Прагера «Юноша» (жители освобожденного от оккупации района узнают среди пленных немецких военнопленных солдат своего земляка). Картина Т. Обгонина, изображающая дедушек-бойцов Красной Армии, композиционный портрет И. Тютюкова «Заседание Государственного Комитета Обороны» и др.

КРОНИТАТУЛ. В Доме Военно-Морского Флота состоялся творческий вечер Вадима Исаева и Ольги Берггольц. После вступительного слова Г. Макогоненко посетители прочли свои новые произведения, тепло принятые аудиторией. Сейчас в Кронытауте выступает театр Краснознаменного Балтийского флота.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

По этому поводу на страницах американских газет («New York Times», «Daily Worker») разгорелась острая дискуссия. Интересно, что после второго исполнения симфонии, когда эти критики убедились, что прием симфонии публикой не совпадает с их мнениями, они значительно изменили свою первоначальную точку зрения и начали находить в симфонии положительные качества. «Симфония явно победила», — признал в одной из своих рецензий известный критик Олан Даус.

15 августа в небольшом городке Ленено состоялось музыкальный фестиваль, центральным событием которого явилось первое концертное исполнение 7-й симфонии Шостаковича в США. Дирижировал Сергей Кусевицкий. На концерте присутствовало 6000 человек, в том числе виднейшие представители музыкального мира Америки. Концерт, сопровождавшийся невиданными рвениями, вылился в настоящую демонстрацию солидарности американцев с советским народом. Перед началом было зачитано обращение Кусевицкого: «Я обращаюсь к вам, как музыкант. Я выявляю о моей вере в человечество, потому что я надеюсь на победу России. Как раз в это время, когда Россия тяжело страдает за весь остальной мир, из ее осужденных долин пришел этот музыкальный шедевр, такой же великий, как мир. Симфония Шостаковича является посланием веры и победы человеческого духа над смертью. Мы... должны быть благодарны этому великому народу, который через тяжелейшие страдания ведет нас к надежде, свету и воскресению».

Выступление перед исполнением симфонии известной журналисткой Дороти Томсон явилось прямым призывом к открытию второго фронта. Писатель Майкл Голд по этому поводу прямо пишет, что исполнение 7-й симфонии вылилось в демонстрацию за второй фронт.

Симфония Шостаковича совершает сегодня свой триумфальный путь по странам Запада. 15 сентября ее исполнил в Голливуде Леопольд Стоковский. 16 октября состоится ее первое концертное исполнение в Нью-Йорке (Тосканини). Затем — премьеры в Вашингтоне (Ганс Киндлер), в Мексико (Карлос Чавес), в Кливленде (Артур Ролдзинский).

Г. Ш.